

**Русский архив. Историко-
литературный сборник. 1902**

Выпуски 1-4

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Р89

Р89 Русский архив. Историко-литературный сборник. 1902: Выпуски 1-4 / – М.: Книга по Требованию, 2023. – 760 с.

ISBN 978-5-458-42833-0

Оригинальное название: Русский архивъ. Историко-литературный сборникъ. 1902. Выпуски 1-4 «Русский архивъ» — ежемесячный историко-литературный журнал, издававшийся в Москве с 1863 по 1917 год. Создателем и продолжительные годы редактором журнала был П. И. Бартенев — историк, археограф, библиограф. Этот журнал называли «живой картиной былого», поскольку он содержал преимущественно публикации неизданных мемуарных, эпистолярных, литературно-художественных и ведомственных документальных материалов, освещавших культурную и политическую историю России в XVIII и XIX вв. По числу опубликованных источников «Русский архив» стоит на первом месте среди русских исторических журналов. В течение полувека П. И. Бартенев издавал журнал, сумел много написать, опубликовать, открыть множество неизвестных источников. Служба П. И. Бартенева в Архиве министерства иностранных дел, поездки за границу, работа в Чертковской библиотеке позволили редактору познакомиться с разнообразными материалами по истории России. Интересен факт, что именно П. И. Бартенев подобрал исторический материал для романа «Война и мир». Когда известный граф М. С. Воронцов пригласил П. И. Бартенева издать семейный архив Воронцовых, историк познакомился с его женой, Елизаветой Ксаверьевной, услышал от нее много интересных рассказов о Пушкине. Впоследствии в разных журналах, в том числе и в «Русском архиве» были опубликованы статьи П. И. Бартенева, посвященные Пушкину, которые легли в основу будущих исследований пушкинистов, биографов, краеведов, изучавших его творчество. На страницах журнала были опубликованы произведения русских писателей и поэтов: В. А. Жуковского М. Ю. Лермонтова, Н. М. Карамзина, Н. В. Гоголя. Среди редких исторических документов в «Русском архиве» были опубликованы материалы об Отечественной войне 1812 года (1890), записки и письма декабристов (во многих книжках «Русского архива» различных годов).

ISBN 978-5-458-42833-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

РУССКОМУ ПРАВИТЕЛЮ

ИЗДАВАЕМЫЙ

Петромъ Бартечевымъ.

Возставать противъ грамоты есть умножать въ ней охоту. Какова Харибада, такова и Сцилла; корабль нашъ стучится объ ту и другую, а все плыветъ. Я увѣренъ, что Россія не погрязнетъ въ невѣжествѣ; то есть, увѣренъ въ милости Божіей.

Карамзинъ въ 1824 году.

1902.

КНИГА ПЕРВАЯ.

МОСКВА.

Университетская типографія, Страстной бульварь.

1902.

ЗАПИСКИ БЕРНУЛЛИ.

Иванъ Бернулли (Jean Bernoulli), племянникъ, внукъ и правнукъ славныхъ астрономовъ и естествоиспытателей, родился въ Базелѣ въ 1744 г. и умеръ въ 1807 г. въ Берлинѣ, членомъ тамошней академіи, въ которой онъ получилъ мѣсто уже девятнадцати лѣтъ отъ роду. Главные труды его по астрономіи, но онъ оставилъ также шесть книжекъ, содержащихъ въ себѣ описаніе его путешествій: *Johann Bernoulli's Reisen nach Brandenburg, Pommern, Preussen, Curland, Russland und Pohlen in den Jahren 1777 und 1778. Leipzig 1780.* Нислѣдующее извлечено изъ книжекъ 4 и 5-й. Строгая точность знаменитаго въ ученомъ мірѣ Швейцарца служить порукою безпристрастіи его наблюденій и показаній; но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ видно, что, готовя къ изданію свои путевыя замѣтки, онъ ошибся въ размѣщеніи ихъ по порядку времени. П. Б.

1777.

Пребываніе въ С.-Петербургѣ съ 26 Іюля по 9 Августа.

26 Іюля въ 8—9 ч. проѣхали мы черезъ Красное, красивое большое село съ большимъ деревяннымъ царскимъ увеселительнымъ дворцомъ и съ еще болѣе бросающеюся въ глаза церковью. То здѣсь, то тамъ показывались прекрасныя помѣстья; но одно изъ лучшихъ по положенію мѣсть я пропустилъ, именно Горѣлый Кабагъ, ближайшую къ Петербургу станцію. Она находится у рѣвки, близъ очень милой рощицы, въ которой я бродилъ, пока кормили лошадей. Пустившись снова въ путь, я отъ сильной жары заснулъ и проснулся какъ разъ, когда мы проѣзжали мимо прекраснаго загороднаго дома со многими колоннами, балконами и прочими украшеніями. Я хотѣлъ было тотчасъ приняться за свою книжку, чтобы кое-что записать; но далѣе слѣдовало много другихъ усадебъ въ такомъ же родѣ, одна за другою, и этотъ путь, единственный быть можетъ въ своемъ родѣ, продолжался нѣсколько верстъ до самаго города... Былъ Воскресный день. Множество болѣе летѣвшихъ, нежели проѣзжавшихъ каретъ, телѣгъ и прочихъ экипажей еще болѣе разсѣяли мое вниманіе, а пыль почти совсѣмъ лишила меня человѣческаго образа.

Въ такой сильно дѣйствующей на чувства суетѣ прибылъ я наконецъ вечеромъ въ царскую резиденцію. Я тотчасъ же отыскалъ на Васильевскомъ острову домъ Эйлера. Съ какою нѣжностью былъ я принятъ всѣмъ его семействомъ и особенно самимъ великимъ чело-вѣкомъ, заслуженной главою онаго, нельзя даже себѣ представить, не только что описать. Радуюсь, что мнѣ придется часто называть этихъ прекрасныхъ людей.

Изнемогая отъ жару и порядочно уставши, я посвятилъ день моего прибытія и 27 Юля отдыху, писанью писемъ и бесѣдѣ съ моими почтенными Берлинскими и Базельскими земляками. Повидался я также съ нѣкоторыми любезными знакомцами и успѣлъ собрать предва-рительныя общія свѣдѣнія о Петербургѣ и о касающихся этой столи-цы книгахъ. Эти свѣдѣнія были за тѣмъ мною пополняемы ¹⁾.

28 Юля прежде всего посѣтилъ я всѣхъ моихъ товарищей по Императорской Академіи Наукъ, которая, не по заслугамъ моимъ, въ день пятидесятилѣтняго своего юбилея (1776), избрала меня своимъ заграничнымъ сочленомъ вмѣстѣ съ нашимъ великимъ королемъ и зна-менитѣйшими Берлинскими академиками. (О каждомъ изъ тогдашнихъ академикомъ Бернулли сообщаетъ по нѣскольку свѣдѣній, которыми отчасти воспользовался П. П. Пекарскій въ своей «Исторіи Импера-торской Академіи Наукъ»).

Леонардъ Эйлеръ (род. въ Базелѣ въ 1707 г.), съ 1727 года акаде-микъ высшей математики. Извѣстно, что онъ потомъ, въ теченіе 25 лѣтъ, служилъ до 1766 года директоромъ математическаго класса въ Берлинѣ... Мнѣ пріятно было замѣтить, что по возвращеніи моемъ изъ Россіи, вездѣ и высшіе, и низшіе, хотя бы ничего не желавшіе знать про нее, всякій разъ навѣдывались о г. Эйлерѣ и его обжа-новкѣ: въ такомъ почетѣ его познанія и особливо честный его нравъ. Онъ еще довольно здоровъ и этимъ обязанъ весьма умѣренному и правильному образу жизни. Одно время онъ совсѣмъ было ослѣпъ, но теперь пользуется зрѣніемъ лучше, нежели многіе думаютъ. Хотя онъ не распознаетъ никого въ лицо, не можетъ читать чернаго на бѣломъ, ни писать перомъ на бумагѣ, однако дѣлаетъ на черной до-скѣ свои математическія выкладки мѣломъ очень отчетливо и почти въ обыкновенную величину цифръ. Его адъюнкты Фуссъ или Голо-винъ ²⁾, чаще первый, тотчасъ переписываютъ эти вычисленія въ боль-

¹⁾ Далѣе Бернулли подробно говоритъ о книгахъ, въ которыхъ описанъ Петер-бургъ; изъ нихъ первая относится къ 1713 году.

²⁾ Родной племянникъ Ломоносова.

шую книгу, и по нимъ послѣ того составляются подъ его руководствомъ статьи. Такимъ образомъ, въ теченіе пяти лѣтъ, которые Фуссъ провелъ въ домѣ Эйлера, приготовлено уже 220 или 230 статей. Они лежатъ готовыя къ печати, и лишь немногія изъ нихъ читаны въ Академіи. Чтобы понять лучше, какъ достаетъ у Эйлера времени на такія постоянныя работы, надо замѣтить, что онъ уже никуда болѣе не выѣзжаетъ; съ потерею зрѣнія у него съ нѣкотораго времени ослабѣлъ значительно и слухъ. Впрочемъ ежедневные посѣтителн наполняютъ ему время необходимое для отдыха. Онъ принимаетъ ихъ охотно во всякую пору, владѣя совершенно особенною и необыкновенною способностью безъ всякой досады отвлекаться отъ самыхъ сложныхъ вычисленій, легко потомъ возвращаться къ нимъ и находить прерванную связь. Для своего отдохновенія, когда онъ одинъ, Эйлеръ занимается опытами надъ магнитомъ. У него большой столъ покрытый магнитными пластинками разныхъ величинъ; инныя въ 2½ дюйма, инныя въ 30 дюймовъ длиною. Весь приборъ (Фуссъ бережетъ его у себя въ комнатѣ) стоить 800 рублей. Натираніе и усиленіе пластинокъ служить Эйлеру упражненіемъ для тѣлодвиженія, и при этомъ возникаютъ многіе новые опыты; напр., я самъ видѣлъ, что большія пластинки становятся сильнѣе отъ тренія пластинками меньшаго размѣра, нежели большими... (Далѣе Бернулли говорятъ о другихъ академиккахъ и объ ихъ трудахъ).

Мы поѣхали во Французскую комедію. Она дается по Вторникамъ и Пятницамъ, на иждивеніи царскаго двора, на придворномъ театрѣ, въ Зимнемъ дворцѣ. Тамъ даются и большія оперы; а для комедій онъ, пожалуй, слишкомъ просторенъ. Помѣщеніе уступаетъ въ размѣрахъ Берлинскому оперному дому, и сцена уже, но партеръ показался мнѣ длиннѣе. Въ немъ четыре ряда ложъ, и убранство не очень роскошно. Царицыныхъ мѣсть три: одно совсѣмъ позади, на супротивъ сцены, какъ въ Берлинѣ ложа королевы; другое позади самаго оркестра, какъ у нашего короля, и третье надъ сценою, гдѣ можно сидѣть невидимкою для публики.

Въ тотъ вечеръ шли двѣ оперетки: *Maître en droit* и *le Tableau Parlant*. Музыкою я былъ очень доволенъ, менѣе актерами. Хотѣлось имѣть получше мѣсто, ибо ложи Академіи въ третьемъ ярусѣ и слишкомъ близко къ сценѣ. Я не имѣлъ случая быть въ этомъ театрѣ на Итальянской оперѣ, которая лѣтомъ не дается (Бернулли сообщаетъ имена артистовъ, въ числѣ которыхъ Русскія дѣвушки Марѳа и Тарсинка, и любимица директора, дѣвушка-Варвара). На этомъ же придворномъ театрѣ, по разу въ недѣлю, кромѣ дней постныхъ, даются

Русскія трагедіи и комедіи (Бернулли не былъ на нихъ, но сообщаетъ со словъ академика Штелина, что «превосходный Дмитревскій, неподражаемое дарованіе котораго извѣстно и въ Берлинѣ», получаетъ годового жалованья 860 рублей).

29 Іюля. Бернулли посѣтилъ мастерскую Фальконета и видѣлъ гипсовую въ полную величину модель памятника Петру Великому. Онъ остался ею доволенъ, хотя ему хотѣлось найти въ ней недостатки, такъ какъ Фальконетъ не отдавалъ должной цѣны Берлинской статуѣ Фридриха Великаго. «Положеніе всадника чрезвычайно просто, непринужденно и хорошо придумано. Лицо Петра, произведеніе невѣстки Фальконета, очень схоже съ восковымъ его изображеніемъ въ Кунсткамерѣ; складокъ одежды ни слишкомъ мало, ни слишкомъ много; конь отличается достоинствомъ, и онъ, и всадникъ жизненны». Кромѣ сравненія художественнаго оба изображенія, Фридриха подъ Берлинскими Липами и Петра на Невскомъ берегу, знаменательны для историка. Никто не станетъ отрицать въ лицѣ Фридриха чего-то хищническаго, въ самомъ конѣ его чего-то оглядливаго и осторожнаго, тогда какъ правъ поэтъ, сказавшій коню Петра: «Куда ты мчишься, борзый конь, и гдѣ опустишь ты копыта?» Про Фальконета Бернулли рассказываетъ, что его обманулъ одинъ пріятель. Въ теченіе 10—12 лѣтъ получалъ онъ ежегоднаго жалованья по 8 т. рублей, да на столъ и экипажъ слишкомъ 3 т. и, при простой и умѣренной жизни не проживая и третей доли этихъ денегъ, отсылалъ большія суммы домой для приращенія изъ процентовъ; но пріятель, которому онъ поручилъ это дѣло, истратилъ ихъ въ нѣсколько лѣтъ.

Съ директоромъ Академіи Наукъ Домашневымъ Бернулли былъ знакомъ еще по Берлину. Къ нему онъ не поѣхалъ, такъ какъ тотъ проводилъ лѣтнее время на дачѣ графа Строганова. Это не помѣшало любезному директору пригласить къ себѣ на обѣдъ Бернулли вмѣстѣ съ другими академиками-математиками и лицами, занимавшимися Сибирью. Тамъ же былъ полковникъ Пилизеръ. Онъ долго служилъ комендантомъ въ Охотскѣ и въ Камчаткѣ и много и охотно про нихъ рассказывалъ. Еще былъ у Домашнева на обѣдѣ секретарь коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ Алексѣй Леонтьевъ, прожившій 12 лѣтъ въ Берлинѣ и получившій извѣстность своими Русскими переводами Манджурскихъ и Китайскихъ сочиненій, содержанія историческаго и нравственнаго. Находящаяся въ постоянномъ распорядкѣ Домашнева академическая шлюпка съ 10 гребцами и кормчимъ привезла почти всѣхъ этихъ гостей къ нему на Каменный островъ. Шлюпкою могли пользоваться и академики. На пути гости Домашнева высаживались посмо-

трѣтъ деревянный домикъ Петра Великаго, всего изъ двухъ комнатъ съ маленькимъ кабинетомъ. Уже тогда этотъ домикъ, для сохранности, вмѣщенъ былъ въ каменное зданіе. Домикъ очень потерпѣлъ отъ послѣдняго наводненія, но поправленъ, однако не очень, чтобы не утрачивался его старый почтенный видъ. По близости находились новыя развалины, на которыя Бернулли глядѣлъ съ такимъ же уваженіемъ, какъ бы на Римскія или Греческія: это стѣны первыхъ палатъ, пожалованныхъ Императорской Академіи Наукъ. Графа Строганова, владѣльца дачи, гдѣ жилъ Домашневъ, не было тогда въ Петербургѣ. Имѣнію Бернулли, лучше этой другая дача графа Строганова на Петербургской дорогѣ, гдѣ жилъ Савсонскій посланникъ баронъ Саженъ.

Послѣ объѣда гости Домашнева катались по Невѣ и ея притокамъ, и на обратномъ пути Бернулли съ Эйлеромъ (конечно сыномъ) высадились недалеко отъ Зимняго дворца и провели остальное вечернее время въ семействѣ тайнаго совѣтника Рёмера. Бернулли говорить, что виноватъ передъ его памятью, не опровергнувъ напечатаннаго про него въ Германіи извѣстія, будто онъ отставленъ былъ отъ должности и занимался врачевствомъ въ Берлинѣ, гдѣ и умеръ 26 Апрѣля 1777 года, тогда какъ онъ вовсе не былъ увольняемъ до самой своей кончины, послѣдовавшей въ Петербургѣ. Онъ служилъ вице-президентомъ Юстицъ-Коллегіи по Лифляндскимъ и Эстляндскимъ дѣламъ и генераль-аудиторомъ всѣхъ полковъ императорской лейбгвардіи. Вдовѣ его и тремъ любезнымъ дочерямъ, жившимъ въ Петербургѣ, Императрица дала на содержаніе имѣніе въ Лифляндіи.

«У Рёмеровъ я встрѣтилъ прекрасное общество, и между нимъ веселаго графа Нессельроде. Ровно девять лѣтъ назадъ познакомился я съ нимъ во Франкфуртѣ на Майнѣ, гдѣ ему приходилось заявлять свою начитанность и остроуміе лишь въ домахъ богатыхъ купцовъ и вообще не имѣть значенія, подобающаго происхожденію его. Когда принцъ Пруссійскій сочетался вторымъ бракомъ, онъ попалъ къ Прусскому двору, благодаря благосклонности къ нему двора Гессендармштадтскаго и сдѣлался директоромъ зрѣлищъ (*directeur des spectacles*); а когда Великій Князь женился тоже на Дармштадтской принцессѣ, графъ поѣхалъ къ Русскому двору, значеніе его еще болѣе повысилось, и теперь онъ посланникомъ въ Лиссабонѣ».

Поѣздка въ Петергофъ.

«30-го Іюля мы совершили съ Эйлеромъ любопытную поѣздку по Петергофской дорогѣ. Она, на протяженіи около 14 верстъ, таже, что и Красносельская, по которой я сюда прибылъ и на которой меня приводили въ такое восхищеніе пышныя загородныя дома».

«Мы сначала остановились въ Шампетрѣ, дачѣ графа Шереметева, гдѣ пребывала герцогиня Курляндская съ ея свояченицей (Schwägerin) генеральшей Измайловой. Я передалъ ея гофмаршалу барону фонъ-Медему нѣсколько писемъ и посѣтилъ въ тоже время одну даму извѣстную ея же составленнымъ описаніемъ ея жизни, госпожу Миллеръ изъ Берлина, которая послѣ различныхъ судьбъ сдѣлалась сначала чтицей у вдовствующей королевы Шведской, а теперь воспитательницей у дочерей генеральши Измайловой. Она показалась мнѣ женщиною большого ума, ближайшее знакомство съ которой должно быть очень пріятно *).

Въ Шампетрѣ приличный садъ съ водными каналами. Помѣщенія распределены въ отдѣльныхъ зданіяхъ, и только главное зданіе заслуживаетъ нѣкотораго вниманія.

Отсюда поѣхали мы 7 верстъ далѣе къ графу Ивану Григорьевичу Чернышову, для передачи ему рекомендательнаго письма. Это несомнѣнно одинъ изъ самыхъ выдающихся людей въ Россіи, Андреевскій кавалеръ и многихъ другихъ орденовъ, вице-президентъ Адмиралтейства и т. д. Онъ съ женой довольно долго жилъ въ Парижѣ и Лондонѣ; въ послѣднемъ изъ этихъ городовъ, въ 1769 г., въ званіи Русскаго Императорскаго посла. Оба они были тамъ изображены.

Хотя его не было дома, мы обѣдали въ многочисленномъ обществѣ у графини, весьма любезной дамы, перенявшей въ чужихъ краяхъ утонченныя привычки общежитія, но оставшейся чуждою ихъ неудобствамъ. Такъ какъ здѣсь не обѣдаютъ ранѣе трехъ часовъ, то я имѣлъ достаточно времени передъ обѣдомъ осмотрѣться въ этомъ загородномъ имѣніи. Тутъ напрасно будутъ искать въ большихъ размѣрахъ увеселительнаго сада; но сады огородные и кухонные, въ виду многочисленныхъ оранжерей, имѣютъ мало себѣ подобныхъ. Кромѣ того на пруду имѣется прекрасный островъ, покрытый различными деревьями, на Англійскій вкусъ, и порядочный увеселительный домъ на ономъ. Можно самому на поромѣ туда доѣхать. По другую сторону острова идетъ мостъ къ возвышенности покрытой лѣсомъ, въ которомъ стоитъ небольшое деревянное зданіе или эрмитажъ, заключающій въ себѣ конфиденцъ-столовую. Туда провизають съ помощію вертящейся на своей оси лѣстницы, которая наверху можетъ быть прикрѣплена къ балкону и вновь убирается, когда соединеніе должно быть разобщено. Лѣтнія палаты—тѣ самыя, которыя меня такъ

*) Заглавіе ея книги, весьма любопытной для имѣющихъ къ ней ключъ: *Mémoires de madame Muller, écrits par elle-même. Riga, 1773. 336 стр. Примѣч. Бернулли.*

порашил по мѣрѣ моего приближенія къ городу. Это большое прекрасное зданіе, пріятнаго вкуса. Главная его часть вѣнчается куполомъ, на которой развѣвается адмиральскій флагъ съ двумя балконами на свободныхъ колоннахъ Юпитерскаго ордена, соединяющими главное зданіе съ боковыми флигелями. Все это расположено на высотѣ и имѣеть хорошій видъ. На террасѣ передъ домомъ поставлено до 30 маленькихъ пушекъ, которыя обстрѣлываютъ большую дорогу, и каждый разъ пзъ нихъ стрѣляютъ, когда Императрица ѣдетъ въ Петергофъ или изъ Петергофа. Также ежедневно утромъ въ десять часовъ раздаются три выстрѣла къ завтраку, въ три часа пять выстрѣловъ къ обѣду и вечеромъ въ десять часовъ одинъ выстрѣлъ, возвѣщающій ужинъ. Кромѣ того въ утренніе часы еще рано одинъ выстрѣлъ для тѣхъ, которые здѣсь пьютъ минеральныя воды, чтобы предупредить ихъ, что время пдти въ залу, гдѣ пьютъ воду. Во время стола вообще играетъ музыка.

Послѣ обѣда поѣхалъ я съ г. Эйлеромъ еще три версты далѣе, къ первому кабинетъ-министру и кавалеру орденовъ г. Олсуфьеву. Это человѣкъ выдающихся способностей, не только знающій различные языки, но даже и діалекты и нарѣчія оныхъ въ большомъ совершенствѣ; онъ особенно любитъ Нѣмецкія стихотворенія старыхъ временъ. Я видѣлъ у него часть его прекраснаго собранія гравюръ, и что я могъ замѣтить относительно сада, дало мнѣ весьма выгодное понятіе объ этомъ дѣтнемъ мѣстопробываніи.

На обратномъ пути мы опять заѣхали къ графу Чернышову, и гуть я имѣлъ честь ему представиться. Я былъ, какъ всякій знающій его охотно мнѣ повѣрятъ, принятъ съ необычайною вѣжливостію.

Прежде чѣмъ возвратиться домой, провели мы на той же дорогѣ, на полупути, пріятный часокъ въ саду «Баба». Такъ называется небольшая Голандская деревня, вновь построенная обершенкомъ Нарышкинымъ; насупротивъ ея на другой сторонѣ дороги ему же принадлежитъ Англійскій садъ, которому врядъ ли и въ Англій найдутся подобные по красотѣ и привлекательности. Онъ состоитъ пзъ различныхъ острововъ, которые посредствомъ красныхъ мостовъ и плотовъ соединены между собою. Пзъ нихъ почти всѣ удобопрѣзжіе, и по нимъ помощію веревокъ можно самому себя перевезти; кто дальше хочетъ кататься по водѣ, найдетъ лодки и лодочниковъ къ своимъ услугамъ. Для рыбной ловли также имѣются приспособленія. Здѣсь и тамъ кегельбаны, качели и подобныя игры и въ особенности много большихъ и малыхъ увеселительныхъ домиковъ. Въ одномъ пзъ нихъ можно даже пйти, какъ въ кофейной, различныя газеты для чтенія, а въ

другой стоит самаго obscura для тѣхъ, кто себя захочетъ позабавить рисованіемъ. Лужайки, аллеи, тропинки, пригорки и пр. во множествѣ и со вкусомъ засажены и среди прекрасной зелени разукрашены также мраморными и другими статуями; однимъ словомъ, это особо пріятное и прекрасное мѣсто. Но чтѣ еще лучше, оно лѣтомъ бываетъ открыто для всей публики два раза въ недѣлю; тутъ даромъ раздають разнаго рода угощенія прохладительныя, и въ разныхъ мѣстахъ слышна музыка. Случится ли такое общество, которому пришла бы охота потанцовать, то и это свободно. Нельзя достаточно похвалить вниманіе владѣльца и вѣжливость, съ которыми онъ и его супруга привѣтствуютъ прѣзжающихъ и иногда заговариваютъ съ ними и приглашаютъ къ увеселеніямъ. Только одно могу я прибавить къ описанію этого пріятнаго и въ своемъ родѣ единственнаго уголка, что даже Императрица здѣсь нерѣдко принимаетъ празднества и что въ свободные дни высшее дворянство здѣсь собирается въ такомъ количествѣ, что и самое мѣсто оттого становится особенно-блестящимъ.

Маленькіе дома снаружи выкрашены на Голандскій ладъ, и близко отъ нихъ на той же сторонѣ находился большой таборъ Цыганъ, которыхъ г. Нарышкинъ нарочно сюда помѣстилъ, чтобы эти мѣста еще болѣе разнообразить и развеселить.

Впрочемъ на той же дорогѣ около 11-й версты съ правой стороны, какъ и садъ въ «Баба», имѣется также и «Гага», принадлежащая брату предшествующаго, обергофмейстеру Нарышкину; она, говорятъ также весьма пріятна, въ такомъ же вкусѣ. Дача генерала Сиверса рядомъ и также пріятно бросается въ глаза.

Послѣ обѣда поѣхалъ я съ г. Эйлеромъ въ императорскій Кадетскій домъ. Это зданіе находится на Васильевскомъ острову съ главнымъ фасадомъ, хотя и болѣе узкимъ, на набережную Невы. Оно необыкновенно велико и почти занимаетъ цѣлую улицу. Это былъ когда-то дворецъ князя Меншикова. Въ настоящее время кадеты не живутъ въ своихъ комнатахъ. Они на бивакахъ подъ палатками, на лугу за дворомъ. Этотъ лагерь въ большомъ порядкѣ и воинствененъ на видъ. Мнѣ также очень понравилась кадетская музыка.

Въ лагерь командовалъ и жилъ въ хорошо мебелированной большой палаткѣ кадетскій майоръ г-нъ фонъ-Рибасъ, Неополитанецъ, женившійся на незаконной дочери г-на Бецкаго, который камергеромъ у Императрицы и пользуется у нея значеніемъ; равно и г-нъ фонъ Рибасъ самъ въ чести у вліятельнаго г. Бецкаго. У него дѣйствительно что-то привлекательное въ его образѣ дѣйствій, и онъ одинъ изъ прі-